

К рассвету Цюй Нин уже не мог усидеть на месте. Хотя стоял разгар лета, но сидеть всю ночь на улице было холодно, а проклятые комары в это время устроили этому потерянному человеку жестокую атаку. Цюй Нин был искусан весь, наконец сдался и признал поражение перед армией комаров, бросив всё и бежав с поля боя.

К счастью, уходя, он взял ключ у двери, иначе не знал бы, как войти в собственный дом.

Войдя, он увидел, как Хэ Шаоцзюнь вошёл с балкона в комнату. Тот тоже не спал всю ночь: с тех пор как Цюй Нин ушёл, он стоял на балконе и курил. Он видел, как Цюй Нин сидел на скамейке внизу. Цюй Нин кормил комаров внизу, а он делал то же самое наверху. Оба внесли неоценимый вклад в процветание комариного рода.

Цюй Нин дрожал от холода и поспешил в спальню забраться под одеяло. Через какое-то время он услышал, как Хэ Шаоцзюнь вошёл в комнату. Сердце Цюй Нина вдруг забилося, он боялся, что Хэ Шаоцзюнь снова скажет что-то, с чем он не сможет справиться.

Но Хэ Шаоцзюнь начал с другого:

— Сегодня я уезжаю за границу, примерно на пять-шесть дней. Еда на кухне в шкафу в правом верхнем углу, корм для кота в нижнем шкафу.

Неудивительно, что Цюй Нин не мог найти еду, раньше в этих шкафах хранилась всякая всячина, но Хэ Шаоцзюнь всё расхламил и переоборудовал их.

Следующие слова заставили сердце Цюй Нина снова сжаться:

— То, что я сказал вчера, было серьёзно. Независимо от того, принимаешь ты меня или нет, я буду продолжать относиться к тебе так же, оставаясь твоим лучшим другом.

Не дав Цюй Нину времени ответить, Хэ Шаоцзюнь покинул его дом.

Просидев всю ночь без сна, Цюй Нин крепко уснул и проспал до девяти утра, но был разбужен звонком телефона. Он протянул руку к тумбочке, нащупал телефон и, с трудом открыв глаза, разглядел, кто звонит — Лю Шиянь. Он провёл пальцем по экрану, приняв вызов.

— Цюй Нин, ты наконец взял трубку! — послышался взволнованный голос Лю Шиянь.

— У меня с Хэ Шаоцзюнем действительно ничего нет.

— Я знаю, я ошибся, прости, — искренне начал Цюй Нин, но голос его сорвался, а горло, казалось, воспалилось и болело.

— Ты ещё толкнул меня, я подвернула ногу, до сих пор болит, — в голосе Лю Шиянь слышались слёзы.

— Прости, — снова извинился Цюй Нин.

Лю Шиянь капризно сказала:

— Недостаточно, я хочу, чтобы ты пришёл и извинился лично.

— Хорошо, — согласился Цюй Нин, ведь в этом вопросе он действительно был неправ.

— Скинь мне свой адрес, я скоро приеду.

Сначала Цюй Нин поехал в больницу, чтобы перевязать руку. Швы не разошлись, только один маленький порез воспалился. Врач выписал ему противовоспалительные препараты. Затем он отправился в торговый центр, купил новейший браслет и любимые закуски Лю Шиянь, после чего по адресу нашёл её дом. Этот дом был больше, чем нынешний дом Хэ Баого. Раньше она говорила, что её семья занимается мелким бизнесом, но, судя по всему, Лю Шиянь скрывала реальное положение дел. Разве мелкий бизнес мог позволить себе такой дом в Пекине?

Дверь открыла домработница, которая предложила провести Цюй Нина наверх. Он хотел подождать внизу в гостиной, но вспомнив, что Лю Шиянь по телефону сказала, что подвернула ногу, решил подняться.

Лю Шиянь сидела на кровати в домашней одежде, левая лодыжка была перевязана бинтом, видимо, она действительно ушиблась.

— Как нога? — подошёл Цюй Нин, чтобы осмотреть.

Лю Шиянь надула губы:

— Болят, это всё из-за тебя.

— Прости, — протянул он красиво упакованную коробку.

— Подарок в знак извинения.

— Это уже лучше, — она взяла коробку и открыла её.

— Вау, как ты узнал, что я хотела именно этот браслет? В прошлый раз в магазине продавец сказал, что последний экземпляр забронирован, и предложил подождать несколько дней. Не думала, что ты купишь его для меня.

— Нравится — и хорошо, — улыбнулся Цюй Нин. Он знал, что ей нравится.

— Надень его на меня, — протянула она правую руку, и Цюй Нин надел браслет.

— Цюй Нин, ты знаешь, как мне было больно той ночью. Ты поступил ужасно.

— Я был идиотом, прости.

Лю Шиянь внезапно бросилась к нему в объятия, смотря на него с игривым взглядом:

— Ты тогда ревновал?

— Какой ревности? — отстранился Цюй Нин.

— Мы уже давно расстались.

Она снова кинулась к нему:

— Кто сказал, что мы расстались? Даже если расстались, мы можем снова быть вместе. К тому же, если бы ты не ревновал из-за меня, зачем было так злиться?

Цюй Нин тоже задумался. Действительно, если он не ревновал из-за Лю Шиянь, то почему так разозлился? Может, из-за Хэ Шаоцзюня? Эта мысль вызвала у него неприятный озноб.

Нет, не из-за ревности, а потому что увидел, как Хэ Шаоцзюнь снова его предал, вот почему разозлился. Да, именно так, подумал он.

— Яньянь, — раздался мужской голос у двери спальни. Цюй Нин обернулся и увидел мужчину лет пятидесяти.

— Дядя, — отозвалась Лю Шиянь.

Мужчина вошёл и бросил взгляд на Цюй Нина:

— А это кто?

— Мой парень, Цюй Нин. Это мой дядя, Фан Вэйкан, — представила их Лю Шиянь.

Цюй Нин убрал руку Лю Шиянь, обнимавшую его, и встал:

— Бывший, бывший парень.

Он вспомнил, что Лю Шиянь говорила, будто Фан Вэньбо её двоюродный брат, а её дядя тоже носит фамилию Фан. Значит, этот мужчина — отец Фан Вэньбо.

Но Лю Шиянь снова потянула его к себе, и он чуть не упал на неё, с трудом удержав равновесие:

— Хватит дурачиться.

— Где вы работаете, господин Цюй? — Фан Вэйкан скосил глаза на Цюй Нина, в них читалось высокомерие.

Цюй Нин снова выпрямился и вежливо ответил:

— С друзьями открыл компанию по разработке игр.

Человек был старше, и вежливость была уместна.

Фан Вэйкан кивнул, как и ожидал: всего лишь маленькая компания, наверняка он ухаживает за Яньянь из-за богатства её семьи, чтобы пробиться в высший свет.

Цюй Нин, конечно, заметил презрение в его глазах, но ему было всё равно. Они с Лю Шиянь уже расстались, и мнение её семьи больше не имело значения.

Фан Вэйкан больше не смотрел на него, обратившись к Лю Шиянь:

— Яньянь, ты ведь хотела пойти на кинофестиваль посмотреть на звёзд? В эти дни во Франции проходит фестиваль, я заказал тебе билеты на завтра.

— Правда? Замечательно! — лицо Лю Шиянь озарилось радостью, и она сразу же повернулась к Цюй Нину.

— Цюй Нин, поедешь со мной?

Он ещё не успел ответить, как Фан Вэйкан уже опередил его:

— Хэ Шаоцзюнь из развлекательной компании «Цзюньань» как раз сейчас во Франции на

фестивале, я попрошу его присмотреть за тобой.

Цюй Нин понял, что эти слова были адресованы ему.

— Дядя! — сердито воскликнула Лю Шиянь, но тут же повернулась к Цюй Нину.

— Цюй Нин, я не знала об этом, честно.

Он же улыбнулся с невозмутимым видом:

— Поезжай, всё в порядке.

В этот момент он думал о том, что если Лю Шиянь и Хэ Шаоцзюнь действительно сойдутся, то, возможно, это своевременно пресечёт зарождающиеся чувства Хэ Шаоцзюня к нему. Раньше он злился из-за того, что они вместе, а теперь надеялся, что они будут вместе. Цюй Нин сам удивлялся такому резкому повороту своих мыслей.

Однако Лю Шиянь, видимо, не уловила его настроение и решила, что он говорит с сарказмом, поспешив спуститься с кровати, чтобы всё объяснить:

— У меня с Хэ Шаоцзюнем действительно ничего нет, не думай об этом.

— Я не думаю, — взглянул он на её ногу, стоящую на полу.

— Нога в порядке?

Лю Шиянь посмотрела на свою ногу и поняла. Неловко улыбнулась:

— Да, я действительно подвернула, но сейчас уже почти не болит.

В этот момент Фан Вэйкан снова заговорил:

— Яньянь, переоденься, я сегодня пригласил важного гостя, моего старого друга.

Цюй Нин понял, что это намёк на его уход. Он не стал возражать, вежливо попрощался. Но Лю Шиянь не хотела отпускать его, приглашая остаться на обед, но видя холодное отношение дяди к Цюй Нину, не стала настаивать, чтобы не ставить его в неловкое положение, и с неохотой проводила его вниз.

Цюй Нин подошёл к двери и столкнулся с человеком, который оказался его отцом, Цюй Давэем. Вспомнив, что Фан Вэйкан говорил, что гость — его старый друг, Цюй Нин закатил глаза: как же мал мир.

Цюй Давэй тоже его увидел:

— Сяо Нин, что ты здесь делаешь?

— Просто прохожий, — равнодушно ответил Цюй Нин.

Вышедший следом Фан Вэйкан увидел, что они разговаривают, и спросил:

— Давэй, вы знакомы?